

Безумству храбрых

Автор:

[Иар Эльтеррус](#)

Безумству храбрых

Иар Эльтеррус

Облака бежали над поросшим сухой травой полевым аэродромом, обещая скорый дождь, легкий ветерок немного облегчал удушливую жару, а июль 42-го выдался жарким. Особенно последняя декада. Впрочем, до жары ли было усталым пилотам? Отнюдь...

Содержит нецензурную брань

Иар Эльтеррус

Безумству храбрых...

Облака бежали над поросшим сухой травой полевым аэродромом, обещая скорый дождь, легкий ветерок немного облегчал удушливую жару, а июль 42-го выдался жарким. Особенно последняя декада. Впрочем, до жары ли было усталым пилотам? Отнюдь...

Советской армии пришлось оставить Донбасс и Ростов-на-Дону, отступив на левый берег Дона – слишком сильным оказался натиск немецких войск. Тимошенко не смог справиться, не удержал плацдарм. Выжившие в страшных боях рядовые от усталости едва не падали, но все равно держались до последнего – слишком хорошо знали, уже знали, что принес враг на родную землю. Слухи о творимом немцами на оккупированных территориях любого заставляли сжимать кулаки от ярости и драться, не жалея себя. Одна Хатынь

чего стоила... Такого не прощают.

Немного в стороне от летного поля лежал у рожицы в тени чахлах деревьев человек в летной форме и задумчиво жевал сорванную только что травинку. Не слишком высокий, коренастый, очень широкоплечий. Черты лица рубленые, жесткие, холодные глаза светло-голубые, короткие волосы темные.

Он не обращал ни малейшего внимания на то и дело проходящих мимо пилотов и техников, они тоже предпочитали не беспокоить недавно вернувшегося с боевого вылета человека. Тем более этого человека – с капитаном Анатольевым в п-ском ИАПе предпочитали не связываться. Слишком острый язык, абсолютное неприятие авторитетов, способность заставить подчиниться любого, даже имеющего более высокое звание. Да и в морду дать он не стеснялся, в случае чего, и это почему-то сходило ему с рук. Наверное, потому, что летал Анатольев, как бог. То, что он творил в воздухе на своем ЯКе, казалось попросту невозможным, ни один другой пилот не мог повторить его трюков. И немцев поэтому капитан бил лучше всех, на его счету было больше сбитых, чем у любого другого из полка.

Анатольев придвинулся к дереву и сел, опершись спиной об ствол, затем достал из поясного планшета короткую толстую сигару и закурил. Все вокруг поражались, не понимая откуда он берет во время войны сигары, да еще и в таком количестве – угощал ими капитан любого желающего, но они были настолько крепкими и вонючими, что желающих почти не находилось. На вопросы, даже вопросы особиста, капитан что-то нехотя бурчал о ленд-лизе. Как ни странно, особист поверил и отстал, хотя обычно убедить его в чем-либо было почти невозможно. Некоторые суеверные летчики даже поговаривали, что Анатольев колдун – уж больно ему везло.

Капитан на рассказы не обращал ни малейшего внимания, он вообще говорил с кем-либо сугубо по делу, никто ничего не знал о его близких, но воевал Анатольев с такой яростью, что становилось ясно – его семья, скорее всего, погибла. Не может человек совершенно не иметь инстинкта самосохранения, а Анатольев его не имел – творимые капитаном трюки не раз едва не вызывали инфаркт у командира полка, подполковника Терещенко. Да о чем речь, капитан столько раз бросался в самоубийственные атаки, что другие пилоты уверились – он ищет смерти.

– Опять наш «колдун» сигары свои вонючие шмалит... – скривившись от едкого дыма, проворчал проходящий мимо рощицы лейтенант Гоглидзе, высокий худой грузин.

– Бр-р-р... – поежился старший лейтенант Сомов. – Дня три назад курева не было, так я сдуру у него сигарку попросил...

– Да ну? – оживился идущий позади них техник Панкратыч, плотный усатый мужичок лет пятидесяти, мастер на все руки. – Нешто кто в полку не знал, что енти сигары курить низя?

– Да слышал я, но сам раньше не пробовал... – смутился Сомов. – Курить хотелось до смерти! Он дал с лыбой кривой, глядя на меня, что на того таракана. Я затянулся и чуть не сдох. Как это курить-то можно?! От одной затяжки кишки в узел завязались!

– «Колдун» как-то курит, – хмыкнул Гоглидзе, покосившись на безмятежного Анатольева, окутанного клубами сизого дыма.

– Самолет вчерась он снова угробил, – вздохнул Панкратыч. – Мне Демченко жаловался, что больше пяти сотен пробоин, возле кабины усе в лохмотья, а сам он целехонек. Точно колдун!

– Колдовства не существует, – с апломбом заявил Сомов. – Как и бога.

– Ну, не существует, так не существует, – не стал спорить техник, втихомолку повертев пальцем у виска, ему до измышлений комсомольцев дела не было, в бога старик верил и в церковь по возможности захаживал.

– Народ, идем в столовую! – помахал издалека младший лейтенант Ермолаев, совсем еще мальчишка девятнадцати лет отроду. – Повара обещались сегодня плов узбекский сварганить! Мне сказали, чтобы всех позвал.

После этого парень повернулся к Анатолеву и вздохнул – опять придерется, он всегда придирается. Но делать было нечего, и Ермолаев подошел, вытянулся по стойке смирно и отдал честь.

- Разрешите обратиться, товарищ капитан!

- Обращайтесь, - лениво посмотрел на него Анатолев.

- Приказано звать всех на обед! - доложил младший лейтенант.

- На обед? - приподнял бровь капитан и одним текучим движением, словно кот, встал на ноги. - А ты, дитя поколения младого, неизвестного, когда устав как следует выучишь?

- Так я выучил, товарищ капитан! - возмутился Ермолаев.

- Кто тебе это сказал? - на лице Анатолева нарисовалось искреннее изумление. - Ты сам так решил?..

И принялся измываться над бедным младшим лейтенантом, отпустив беднягу только минут через пять. Тот сразу бегом ринулся прочь, поминая про себя чертова «колдуна» матерными словами. Ну вот что ему надо? Зачем пристает? Чего добивается? Похоже, просто сволочь...

Анатолева в полку не любили. Признавали его мастерство пилота, уважали, но терпеть не могли все равно - уж больно неприятный человек. При этом в бою всегда выручал своих, положиться на капитана можно было всегда, никогда не подводил. Бесила его манера с вежливым видом издеваться над человеком. Причем, чаще всего без причины.

Пилоты собрались в столовой и дегустировали вкуснейший плов - повара и в самом деле расстарались, сварив такую вкуснятину, что можно было руки до локтя обглодать. То и дело раздавались возгласы восхищения и благодарности. Старший повар, Мустафа Гамбалиев, довольно оглаживал длинные усы - не зря возились, довольны ребята. И это хорошо, их вкусно кормить надо, чтобы немца лучше били.

Краем глаза он заметил входящего в столовую Анатолева и незаметно скривился - этот, как вкусно ни приготовь, все равно обхает. И что за человек такой? Ничего святого у него нет!

Капитан взял себе тарелку плова, пару кусков хлеба и молча принялся за еду. Судя по его мрачному виду, настроение у лучшего пилота полка было совсем не радужное, а значит, неприятностей стоило ожидать всем остальным. Анатолий не преминет испортить настроение и им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/el-terrus_iar/bezumstvu-hrabryh

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)